

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH191123-149>

Исследовательская статья

Корневский Сергей Николаевич
д.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт археологии РАН, Москва, Россия
skorenevskiy@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАЦИИ ОСТАВЛЯЕМЫХ ПОСТРОЕК У ПЛЕМЕН МАЙКОПСКО-НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ ОБЩНОСТИ (ПО ДАННЫМ ПОСЕЛЕНИЙ НОВОТИТАРОВСКОЕ-14 И ТУЗЛА-15)

Аннотация. Статья ставит перед собой две задачи. Первая связана с введением в научный оборот нового майкопского поселения Новотитаровская-14. Вторая задача связана с описанием по археологическим данным традиции консервации майкопских ям-полуземлянок, а также обсуждением находки переносного очага на поселении Новотитаровская-14. Материалы рассматриваются в сравнении с находками на майкопском поселении Тузла-15. Методология предусматривает описание источника, анализ находок и аналогий, определение культурной принадлежности и хронологии. В статье приводятся результаты радиоуглеродного датирования материалов поселения Тузла-15 и остеологического анализа материалов из кургана № 12 группы Новотитаровская-14. Поселение Новотитаровское-14 было открыто в 2014 г. Н.Ф. Шевченко, поселение Тузла-15 раскапывалось С.Н. Корневским в 2012-2015 гг. и издано, как монография. На обоих поселениях открыты ямы-полуземлянки, заполненные черепками керамики, костями животных и мелкими орудиями в виде галек, обломков зернотерок. На поселении Новотитаровское-14 удалось зафиксировать брошенный в яму глинобитный под очага, а также крупный обломок жаровни. Эти находки доказывают, что майкопское население могло пользоваться переносными очагами, которые разводили вне своих строений. На обоих поселениях отмечены случаи заполнения покинутых строений слоем пепла от костра, который горел на стороне. Анализ остеологических находок однозначно отражает большинство костей крупного и мелкого рогатого скота. Кости свиньи находятся в подчиненном положении. На поселении Новотитаровское-14 найдены единичные кости лошади. Поселение Новотитаровское-14 предположительно относится к майкопскому варианту майкопско-новосвободненской общности, а поселение Тузла-15 принадлежит к близкому ему псекупскому варианту майкопско-новосвободненской общности. Дата первого поселения точно неопределима в рамках бытования майкопских памятников. Дата поселения Тузла-15 относится к финалу майкопско-новосвободненской общности.

Ключевые слова: майкопская культура; керамика; поселение; жилище; курган; стратиграфия; остеология; традиция.

Для цитирования: Корневский С.Н. Особенности консервации оставляемых построек у племен майкопско-новосвободненской общности (по данным поселений Новотитаровское-14 и Тузла-15) // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. No 1. С. 123-149. doi: [org/10.32653/CH191123-149](https://doi.org/10.32653/CH191123-149)

© Корневский С.Н., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH191123-149>

Research paper

Sergey N. Korenevsky,
Dr. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of Archeology of the RAS, Moscow, Russia
skorenevskiy@yandex.ru

FEATURES OF CONSERVATION OF ABANDONED BUILDINGS AMONG THE TRIBES OF THE MAYKOP-NOVOSVOBODNENSKAYA COMMUNITY (ON THE MATERIALS OF NOVOTITAROVSKOYE-14 AND TUZLA-15 SETTLEMENTS)

Abstract. The article aims to introduce the material on the new Maykop settlement Novotitarovskoye-14 and, to provide the description according to archaeological data of the conservation of the Maykop semi-dugout pits, as well as to discuss the construction of a portable hearth at the settlement Novotitarovskoye-14. The materials are compared with the finds at the Maykop settlement Tuzla-15. The methodology involves the description of the source, the analysis of finds and analogies, the definition of cultural affiliation and chronology. The article also provides the results of radiocarbon dating of materials from the Tuzla-15 settlement and osteological analysis of materials from Kurgan 12 of the Novotitarovskoye-14 group and the Tuzla-15 settlement. The Novotitarovskoye-14 settlement was discovered in 2014 by N.F. Shevchenko, the Tuzla-15 settlement was excavated by S.N. Korenevsky in 2012-2015 and described in a monograph. On both settlements, semi-dugout pits filled with pottery shards, animal bones and small tools in the form of pebbles, fragments of grain grinders were uncovered. At the settlement of Novotitarovskoye-14, the adobe furnace hearth, as well as a large fragment of the brazier were recorded. These findings prove that the Maykop population might have used portable hearths, which were lit outside their buildings. In both settlements, in the filling of abandoned buildings, a layer of ash from a fire that burned outside was recorded. The analysis of osteological findings clearly reflects that the majority of bones belong to large and small cattle. Single horse bones were found at Novotitarovskoye-14 settlement. The settlement of Novotitarovskoye-14 belongs to the Maykop variant of the Maykop-Novosvobodnenskaya community, and the settlement of Tuzla-15 belongs to the similar Psekup variant of the Maykop-Novosvobodnenskaya community. The date of the first settlement cannot be determined precisely within the framework of the existence of the Maykop sites. The date of settlement of Tuzla-15 belongs to the final stage of the Maykop-Novosvobodnenskaya community.

Keywords: Maykop culture; ceramics; settlement; dwelling; mound; stratigraphy; osteology; tradition.

For citation: Korenevsky S.N. Features of conservation of abandoned buildings among the tribes of the Maykop-Novosvobodnenskaya community (on the materials of Novotitarovskoye-14 and Tuzla-15 settlements). History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 1. P. 123-149. doi.org/10.32653/CH191123-149

Раскопки поселений майкопско-новосвободненской общности (МНО) производятся не часто. В основном работы на них связаны с новостроечными охранно-спасательными изысканиями, которые нередко обуславливают методику их исследований. Частыми объектами раскопок на поселениях являются ямы, содержащие фрагменты керамики и кости животных. В данной статье мы концентрируем внимание на особенностях содержания находок в таких ямах на двух поселениях МНО западного Предкавказья, одно из которых – Новотитаровское-14 – является новым памятником Прикубанского района. Информация о нем и право на публикацию мне любезно предоставлены Н.Ф. Шевченко, автором его раскопок¹. Другое поселение – Тузла-15, расположенное на Тамани, было опубликовано недавно мной [1].

На поселениях МНО объектами исследования становятся следы наземных жилищ с остатками турлучных покрытий, ямы, которые возможно интерпретировать как части жилищ-полуземлянок, несколько углубленных в землю. Нередко такие ямы принимаются за хозяйственные сооружения [1]. Часто в ямах-полуземлянках майкопских поселений в западном Предкавказье не находят следы очагов, как, например, на крупном поселении Чекон [2; 3] в Анапском районе Краснодарского края.

Поселение Новотитаровское-14 было раскопано в 2020 г. Н.Ф. Шевченко во время работ по исследованию могильника Осечки-5 и курганов 12, 13, 16 в курганной группе Новотитаровская-14². Памятники были расположены в Динском районе Краснодарского края (рис. 1). Особое место в этих работах занял курган 12. В нем, кроме погребальных памятников, были обнаружены комплексы с керамикой эпохи раннего бронзового века без признаков их связи с захоронениями. Очень интересны определения Г.И. Тимониной костей животных, представленные в отчете Н.Ф. Шевченко, которые имеют важное значение для интерпретации рассматриваемых находок³.

Курган 12 был расположен в северо-западной части курганной группы Новотитаровская-14 на пахотном поле, вытянутом вдоль излучины балки Осечки (рис. 1). При визуальном обследовании он читался как едва заметное всхолмление, деформированное многолетней распашкой (рис. 2). Геодезическая съемка достаточно точно установила центр возвышенности и диаметр в пределах 20-25 м. Расплывшийся и измененный пахотой контур имел диаметр около 50 м. Высота всхолмления от уровня предполагаемой погребенной почвы составляла 0,56 м. Памятник раскапывался с одной бровкой вследствие его малой высоты.

Внутренних прослоек в толще всхолмления не наблюдалось. Погребенная почва, как особый слой кургана, выделена достаточно условно. Она зафиксирована только под центром возвышенности по перепаду в цвете и по плотности грунта. Поэтому можно думать, что всхолмление представляло первоначально невысокую естественную возвышенность. По крайней мере, его искусственное происхождение обосновать очень трудно. Геологический материк под всхолмлением отмечен на глубине -1,72 м от Репер-центра (РЦ). Он представляет собой однородную глину светло-желтого цвета с включениями карбонатов.

Практически все открытые в памятнике комплексы с керамикой эпохи ранней бронзы зафиксированы в предматериковом суглинке.

1. Шевченко Н.Ф. Отчет о раскопках курганов 1,2 в объекте археологического наследия курганном могильнике «Осечки-5» и курганов 12,13,16 в курганном могильнике «Новотитаровская-14 (6 насыпей)». Ростов-на-Дону, 2022 // Научно-отраслевой архив ИА РАН (в процессе сдачи на хранение).

2. Там же.

3. Там же.

Найденные комплексы памятника, которые автор раскопок назвал объектами, можно подразделить на два типа: ямы с находками керамики времени эпохи ранней бронзы Предкавказья (рис. 2-4, 5, 1) и скопления без контуров ям (рис. 5, 2) с такой же керамикой. Особо стоят вне этого перечня отдельные находки черепков в слое возвышенности, а также захоронения эпохи средней бронзы и Средневековья.

Всего выявлен 21 комплекс с керамикой эпохи ранней бронзы. Один объект (№ 22) связан с находкой зернотерки. Большинство объектов были сосредоточены под центром насыпи в окружности диаметром около 25 м.

Рассматриваемые объекты различаются по глубине фиксации дна (основания) находок (табл. 1). Так, дно ям №№ 1, 12–16, 18–21 зафиксировано на глубинах больших, чем -1,72 м, т.е. ниже уровня материка, в слое карбонатных отложений. Уровень находок скоплений без контуров ям №№ 2-11, 17 фиксировался на глубинах выше уровня материка и слоя карбонатов, начиная с глубины -0,99 м, -1,22 м от РЦ до глубины -1,62 м, в так называемом надкарбонатном слое.

Таблица 1. Показатели размеров ям, скоплений и глубин находок.

Table 1. Indicators of the dimensions of pits, clusters and depths of finds.

Показатели размеров ям

Объект	1 яма	2 ск	3 ск	4 ск	5 ск	6 ск	7 ск	8 ск	9 ск	10 ск
Размер в м	1,6 ×1,55	0,52 × 0,4	1,10 × 0,85	2,80 × 1,45	1,15 ×0,75	2,10 × 1,00	0,5 × 0,73	7,20 × 1,90	0,80 × 0,65	3,40 × 1,60

11 ск	12 яма	13 яма	14 яма	15 яма	16 яма	17 ск	18 яма	19 яма	20 яма	21 яма
1,05 × 0,55	3,80 × 3,10	1,65 × 1,37	1,80 × 1,65	1,70 × 1,72	2,35 × 2,45	2,30 × 2,00	1,52 × 1,52	1,87 × 1,67	2,10 × 1,85	2,08 × 2,03

Показатели глубин дна объектов

Объект	1 яма	2 ск	3 ск	4 ск	5 ск	6 ск	7 ск	8 ск	9 ск	10 ск
Глубина в м	материк	-1,43	-1,59	-1,53	-1,22	-1,36	-1,62	-1,62	-0,99	-1,53

11 ск	12 яма	13 яма	14 яма	15 яма	16 яма	17 ск	18 яма	19 яма	20 яма	21 яма
-1,50	-1,96	-1,95	-2,30	-2,34	-2,10	-1,40	-2,23	-1,96	-1,46	-1,75

Условные сокращения: ск. – скопление; яма – яма, имеющая углубление в материке.

Горизонтальная локализация ям отражена двумя группами комплексов. Одна группа расположена вблизи центрального участка кургана (ямы №№ 1, 12, 13, 14, 16). Другая группа находится в 7–8 м к СВ от нее. Обе группы имеют протяженность по горизонтальной линии ям, в основном с ЮВ на СЗ (рис. 2).

Скопления находок без контуров ям (объекты №№ 2-11, найденные выше уровня материка) в основном связаны с зоной распространения ям на центральном участке кургана.

Ямы имеют округлую форму, иногда близкую к правильной окружности. Размеры ям по уровню дна колеблются в диапазоне от 1,52–1,6 м до 2,08–2,35 м, 3,8 м.

Находки располагались на дне или немного выше дна ям. В трех ямах отмечены следы горения. Наиболее показательна ситуация ямы № 12, которая зафиксирована по пятну заполнения. Она имеет форму неправильного овала, вытянутого по линии СЗ-ЮВ. Ее размер 3,80×3,10 м. Заполнение ямы состоит из перемешанного суглинка темно-серого цвета с включением большого количества золы. Находки были сосредоточены в западной части ямы в слое золы толщиной около 25 см (рис. 5, 1). Основное скопление золы на уровне дна имело четкие очертания размером 2,35×1,35 м, но следы горения и минимального прокала в грунте не были отмечены. Следовательно, здесь отражен заброс ямы привнесенной со стороны золой и с брошенными в слой золы черепками керамики.

Яма № 14 имеет округлую в плане форму и была зафиксирована по пятну заполнения (рис. 4). Размер ее по верхнему контуру 1,80×1,65 м. Яма имеет колоколовидное расширение у дна. Стенки ямы прослежены в высоту до 0,60 м. Дно ровное, с незначительным повышением к стенкам. Заполнение ямы состоит из суглинка темно-серого цвета с включением золы в виде хорошо выраженной прослойки, на уровне которой сосредоточено большинство находок (рис. 4, 1, 3). Под южной стенкой на дне расположена фрагментированная жаровня.

Яма № 19 имеет округлую форму. В ее заполнении расчищен практически целый глиняный «очаг» (рис. 3). Его описание будет дано ниже вместе с описанием жаровни.

Скопления керамики и других находок в культурном слое выше уровня материка зафиксированы на площадях от 0,4 м² до 2,8 м². В одном случае скопление протянулось на 7,2 м при ширине 1,9 м.

Находки в ямах в основном представлены керамическим боем. Фрагменты сосудов включают обломки венчиков и стенок сосудов. Форм, которые бы собирались от дна к венчику, нет. Это только разрозненные остатки сосудов. По фактуре, составу формовочных масс среди них можно различить черепки с формовочной массой без минеральных примесей (класс 1) и фрагменты сосудов с формовочной массой с минеральными примесями (класс 2). Сосуды класса 1 в основном охристого цвета. Сосуды класса 2 имеют темно-серые тона. Отметим наиболее показательные формы керамического боя.

Среди черепков класса 1 есть фрагмент с остро рельефным отгибом при приставном венчике (рис. 6, 1), фрагменты венчиков с прямым или отогнутым венчиком с угловатым переходом от тулова к венчику (рис 6, 2-4), с так называемым С-видным отгибом венчика (рис. 6, 5, 6). Обращает на себя внимание, что толщина тулова перед венчиком у них немногим более 1 см. Надо полагать, это фрагменты крупных сосудов, толщина стенок которых была около или более 1 см.

Имеются два фрагмента сосудов с ручками на горле, которые поставлены на переходе венчика к тулову (рис. 6, 7, 8).

Весьма представительную серию составляют венчики чанов. Для них показателен остро рельефный переход от тулова у венчика и фигурное утолщение на его окончании. Толщина стенок чанов перед венчиком достигает 2 см и немногим более. Это были очень крупные сосуды (рис. 6, 9-14).

Найдены также фрагменты мисок. В основном это части венчиков мисок класса 1 с Г-образным отворотом верхнего края (рис. 7, 1-5). Есть фрагменты мисок с венчиком с загнутым внутрь краем. Стенки мисок не превышают в толщину 1 см. Имеются также обломки мисок класса 2.

Большинство фрагментов керамики представлено обломками стенок сосудов. Данных о донце мало. Имеются несколько фрагментов округлого тулова с уплощенным

дном (рис. 6, 15) и обломок сосуда с кольцевым поддоном (рис. 6, 16). Эти фрагменты относятся к сосудам класса 1.

Дважды встречены невыразительные обломки глиняных конусов – приставок к очагам. В целом находки керамики в ямах ничем не отличаются от находок керамики в скоплениях вне ям.

Особого внимания заслуживает обломок жаровни, найденный на объекте № 14, и основание очага из объекта № 19. Обломок жаровни представляет собой часть сосуда круглой формы с плоским дном и невысоким бортиком по краю. На бортике сохранился выступ, имитирующий ручку. Формовочная масса фрагмента рыхлая, в изломе двухцветная, донная часть оранжевая, внутренняя – черная со следами сажи на поверхности. Высота жаровни около 5,5 см; толщина дна 2,8 см; реконструированный размер: диаметр 40 см, высота 3 см (рис. 4, 5). Сильно фрагментированный обломок жаровни также был найден на объекте № 1. Его толщина 2,3 см. Внешняя поверхность была бугристой, красно-коричневого цвета, внутренняя – имела черный цвет со следами копоти и заглаживания.

Фрагмент очага из объекта № 19 представлен слоем уплотненной глины, которая является подом. Он имел плотную фактуру, округлую в плане форму и лежал в заполнении ямы на 7 см выше дна. Глинобитный под был сильно прокален, глина растрескалась, но он сохранил круглую конфигурацию. Поверхность пода черная, ровно заглаженная, со следами копоти, нижняя часть оранжевого цвета бугристая, без следов заглаживания. Важно отметить, что под очага был уложен в яму рабочей поверхностью вниз. Диаметр пода очага оставляет около 45 см, толщина 3,8 см (рис. 3, 3, 4, 5).

Каменных орудий найдено мало. Одно из них – каменный нуклеус, изготовленный из уплощенно-овальной гальки. С торца видны следы скалывания ножевидных пластин. Размер нуклеуса 7,0×10,3 см.

Кроме того найдены два круглых каменных терочника. Терочник из объекта № 8 имеет уплощенно-округлую форму и был изготовлен из гранитной гальки. На нем прослеживаются следы двустороннего стачивания. Размер терочника 7,5×6×3,4 см (рис. 7, 9). Поверхности орудия немного вогнуты внутрь. Поэтому предмет мог использоваться как наковаленка. Второй терочник происходит из объекта № 12. Он тоже имеет округло-уплощенную форму, изготовлен из гранитной гальки. Его размер 7,0×3,6 см (рис. 7, 10).

Интересны находки из объекта № 22 – каменная зернотерка и удлиненный терочник (рис. 7, 11, 12). Находки зафиксированы на глубине -0,66 м от РЦ, что позволяет думать, что они были уложены на уровне дневной поверхности. Растиральник и нижняя плита зернотерки лежали вплотную друг к другу и были перевернуты рабочими поверхностями вниз (рис. 7, 11, 12).

Зернотерка была изготовлена из окатанного гранитного валуна, расколотого пополам со следами вторичной обработки, сглаживающими скол. Рабочая поверхность по всей ее длине была прогнута к центру. Она имеет следы срабатывания. Размер зернотерки 24,3×19,5×8,0 см.

Терочник был изготовлен из гранитной гальки, вероятно, специально подобранной по размеру к зернотерке, сколотой пополам вдоль длинной оси. Один торец терочника был сколот для придания изделию нужного размера. Края рабочей поверхности скруглены мелкими сколами, а края торцевого облома обработаны методом

стачивания. Рабочая поверхность ровная, на ней видны следы срабатывания. Размер терочного камня 19,7×1,5×5,1 см.

В выявленных объектах часто встречались фрагменты костей животных. Их определения проведены Г.И. Тимониной⁴. Объем изученной коллекции составляет 625 костей, до видового уровня удалось идентифицировать 81,6% от всех костей (591 фрагмент). Неопределимыми оказались 115 осколков, происходящих от костей крупных животных (размерный ряд – корова-лошадь). Все найденные кости принадлежали домашним животным. Анализ костных остатков включает, кроме видовых определений, конкретный перечень находок костей. В отдельных случаях дается определение возраста животных на момент забоя и приводятся общие выводы.

Конкретный перечень изученных объектов приводится ниже.

Объект 1. Найден КРС – 1 кость (фрагмент диафиза берцовой кости), МРС – 2 кости (фрагмент от черепа и дистальный фрагмент пястной кости). Всего предположительно: 1 особь КРС и 1 особь МРС.

Объект 4. Найден КРС – 5 костей. Количество особей не устанавливается. МРС – 4 кости, принадлежащие одной овце.

Объект 5. Найден МРС – 3 кости овцы.

Объект 7. Найден КРС – 15 костей и МРС – 2 кости. Возможно, кости принадлежат быку старше 2 лет и одной овце.

Объект 8. Найден КРС – 77 костей. Восстанавливаются: одна особь – бык 3–4 лет, вторая особь – корова 6–9 лет. МРС – 27 костей. Восстанавливается одна особь – овца возрастом 2–2,5 года (определено по стертости нижних зубов). Также найдена 1 кость лошади. В скоплении дополнительно отмечено шесть неопределимых костей, обожженных до черного цвета.

Объект 9. Найден КРС – 7 костей, минимально они относятся к одной особи – быку или волу старше 2 лет.

Объект 10. Найден КРС – 15 костей. Они относятся к одной особи – быку старше 2 лет.

Объект 11. Найден КРС – 23 костей. Восстанавливается 1 особь – бык. МРС – 6 костей. Восстанавливается одна особь старше 3,5 лет.

Объект 12. Найден КРС – 70 костей. Они относятся минимально к трем особям. Возраст одной особи 6–9 лет, другой – около 4 лет, третьей – около 2–2,5 лет. Одна кость КРС оказалась со следами пребывания в огне – обожжена до черного цвета. МРС – 18 костей. Восстанавливается минимально одна особь старше 2–2,5 лет. Одна кость имела следы пребывания в огне (проксимальный обломок плюсневой кости обгорел до черного цвета). Найден 4 кости от одной особи лошади (плечевая, бедренная; по стертости зубов определяется возраст забоя – около 2 лет).

Объект 14. Найден КРС – 10 костей минимально от одной особи старше 1,5 лет, но моложе 2–2,5 лет. Судя по пропорциям первой фаланги – корова. МРС – 10 костей, минимально от двух особей: коза (роговой стержень) и овца (надпяточная кость). Три кости со следами пребывания в огне (два фрагмента диафизов плечевых костей и фрагмент диафиза лучевой кости обгорели до черного цвета).

Объект 15. Найден КРС – 25 костей минимально от трех особей: две коровы, один бык или вол. Все особи старше 2,5 лет. МРС – 5 костей минимально от одной особи.

4. Тимонина Г.И. Отчет об определении остеологического материала из раскопок «Тризного комплекса» в кургане 12 курганной группы «Новотитаровская-14») // Шевченко Н.Ф. 2022. Отчет о раскопках курганов 1, 2 в объекте археологического наследия курганном могильнике «Осечки-5» и курганов 12, 13, 16 в курганном могильнике «Новотитаровская-14 (6 насыпей)». Ростов-на-Дону, 2022 // Научно-отраслевой архив ИА РАН (в процессе передачи на хранение).

Объект 16. Найдены КРС – 45 костей минимально от двух особей: обе старше 1,5 лет, одна моложе 2,0–2,5 лет. Одна из особей – бык, скорее всего кастрат, вторая – корова. МРС – 4 кости минимально от одной особи – овца 4-12 месяцев (возраст животного определен по стертости молочного зуба нижней челюсти). Лошадь – 2 кости (плечевая, бедренная) минимально от особи около 3,5 лет.

Объект 17. Найдены КРС – 5 костей, минимально от одной особи. Лошадь – 1 кость (надпяточная правая кость).

Объект 18. Найдены КРС – 4 кости. Количество особей не определено. Лошадь – 1 кость (лучевая кость – опавший дистальный эпифиз; особь моложе 3,5 лет).

Объект 19. Найдены КРС – 67 костей минимально от двух особей: около 1,5 лет и старше 2,5 лет. МРС – 20 костей минимально от одной особи – овца 1-2 лет (возраст определен по стертости изолированных нижних зубов). Лошадь – 1 кость (локтевая). Свинья – 3 кости минимально от одной особи (кости черепа, зубы, лопатка).

Объект 20. КРС – 26 костей минимально от одной особи старше 2,5 лет. МРС – 9 костей минимально от двух особей: 1–2 лет и 4–6 лет (возраст определен по стертости изолированных нижних зубов). Встречен роговой стержень козы и берцовая кость той же козы. Лошадь – 1 изолированный нижний зуб от особи старше 15 лет.

Объект 21. КРС – 23 кости минимально от двух особей: около 3,5 лет и 6–9 лет. МРС – 4 кости минимально от одной особи. Лошадь – 2 кости минимально от одной особи старше 3,5 лет.

В целом, по определениям Г.И. Тимониной, кости КРС принадлежат быку/ корове/ волу. Кости МРС относятся к овце/ козе. Чаще всего отмечается сочетание костей КРС и МРС. Это 11 случаев из 16, найденных в комплексах под курганной насыпью. Реже эти скопления дополняются костями лошади – 7 случаев. Единична находка костей свиньи.

Кости животных КРС и МРС представлены разнообразными наборами. Кости лошади только отдельными находками, не все из них соответствуют объектам питания, как, например, надпяточные кости или зубы. Набор костей свиньи также представлен единичными костями черепа, зубов и лопатки.

Кости КРС и МРС относятся к особям в основном, которым было больше 2 лет. Кости лошадей принадлежат особям возрастом 1,8 и 3,5 лет. Один случай указывает на возраст лошади более 15 лет. Важно отметить, что в отдельных случаях кости КРС и МРС отмечают пребывание в огне.

Теперь попытаемся проанализировать описанные выше находки. Н.Ф. Шевченко справедливо не связывает комплексы с майкопской керамикой в кургане № 12 с погребальными объектами. Это, по его мнению, явные следы бытового памятника. Какие заключения возможны по изложенным данным?

Первое. Керамика всех объектов в толще всхолмления кургана № 12 относится, вероятно, к майкопскому варианту майкопско-новосвободненской общности (МНО). При его выделении ранее [7] мы старались сохранить понятие «майкопской культуры», которое ранее использовалось Е.И. Крупновым (с 1957 г.) и А.А. Иессеном [4, 5, 6]. Для такого вывода весьма показательны сосуды класса 1 этого варианта с остро рельефно отогнутым венчиком, охристой поверхностью, обломки венчиков чанов, находки петлевидных ручек, поставленных на переходе от горловины к тулову. Среди находок керамики нет явных фрагментов посуды псекупского варианта МНО [7], хотя ему также присущи формы керамики класса 1 майкопского варианта. Поэтому найденные объекты можно сопоставить с майкопским вариантом МНО, но доля условности

в таком определении, конечно, имеется, так как у нас нет полных форм керамики, по которым можно однозначно обосновать такой вывод.

Второе. Как можно интерпретировать обнаруженные объекты? В этом аспекте надо отметить, что ямы с находками керамики костей животных напоминают ситуацию на поселении псекупского варианта МНО Тузла-15 на Тамани [1].

Раскопки поселения Тузла-15 проходили в 2012-2015 гг. (рис. 1) и носили разведочный характер культурного слоя. Средства для раскопок были крайне малы и поэтому раскапываемые площади ограничивались несколькими квадратами размером 4×4 м. Наиболее информативными оказались выявленные строения, обозначенные № 3 и № 4.

Строение № 3. Раскоп 4, 2013 г. От строения сохранилась входная яма 1 (рис. 8) и основная яма (рис. 9). Открытая конструкция может быть интерпретирована как полуземлянка. Вход в неё был устроен с СЗ. Размеры полуземлянки, судя по её границам, составляли в длину по линии СЗ–ЮВ 2,74 м, по линии ЮЗ–СВ 1,72 м. Причины, почему зона входа обозначилась на глубине -0,75 м как отдельное пятно, могут быть неоднозначны. Не будем забывать, что раскопки проходили в зоне культурного слоя, а здесь, как и в насыпи кургана, пятна могут «не читаться» или проступать неравномерно.

При расчистке заполнения строения были найдены различные камни, многочисленные фрагменты лепной и майкопской керамики без минеральных примесей, кости животных, рыб, раковины. Некоторые кости животных были обожжены.

Среди камней можно отметить три небольших гальки длиной 6–8 см, небольшие, не окатанные камни того же размера, зеленый камень длиной 12 см, осколки камней коричневатого цвета, обломки от зернотерок из пористого песчаника.

Во входной яме постройки и в самой постройке было выявлено большое количество фрагментов керамики. Особо выделяются обломки крупного сосуда с высоким горлом и ручкой-петелькой. Они позволяют реконструировать форму как закрытую ёмкость с горлом средней высоты и абсолютной высотой 5 см, диаметром венчика 18 см, сильно уплощенным овоидным туловом с диаметром около 60 см и с высотой тулова около 30 см (рис. 10, 3). Толщина стенок тулова 1 см. На верхнюю часть тулова были поставлены петлевидные ручки с отверстием 2×1,5 см. Сохранилась одна из них. Сколько было всего ручек на сосуде – неизвестно (возможно две). Под горловиной сосуда четко обозначена бороздка, выполненная механическим вращением заготовки на поворотном столике. Внешняя поверхность сосуда заглажена. На ней видны охристые (красноватые) пятна в виде размытых разводов.

Остальные сосуды представляют собой бой керамики черного и охристого тонов в количестве около 120 обломков. Среди них есть фрагмент плоского дна крупного сосуда с минеральными примесями в формовочной массе; много обломков лепных сосудов черного цвета с минеральными примесями и примесями битой ракушки, а также без минеральных примесей охристого цвета.

Отмечено скопление ракушек устриц – 65 экз., лежавших кучкой у южной стенки. Там же найден камень-галька и обломки небольших камней.

Особо в коллекции находок из строения № 3 выделяются три фрагмента с крашеной полосами поверхностью. Полосы отмечены на фрагментах сосуда с тестом без минеральных примесей. Среди них есть фрагмент миски с тестом без искусственных минеральных примесей охристого цвета и двумя полосами, нанесенными красной краской на внутреннюю часть венчика (рис. 10, 2).

Некоторые фрагменты мисок из теста без минеральных примесей позволяют составить представление о профилях венчиков керамики (форма венчика 17-19) [3] (рис. 11, 2-4) и миски с минеральными примесями и с загнутым внутрь венчиком (рис. 11, 5).

В заполнении строения у западной стенки отмечена головка глиняного, с отверстием конуса – типа, характерного для псекупского варианта МНО [2]. Длина фрагмента 8 см. Сохранность фрагмент очень плохая, он практически не обожжен (рис. 11, 1). Также зафиксирован фрагмент маленькой миски с минеральными примесями диаметром около 3 см.

В целом общий контур постройки выглядит как овал, ориентированный длинной осью с ЮВ на СЗ, размерами 3×2 м, с разделением на входную яму и основную яму помещения (рис. 9).

Радиоуглеродные определения комплекса находок строения № 3 представлены в таблице 2.

Таблица 2. Радиоуглеродные определения комплекса находок строения (жилища) № 3
Table 2. Radiocarbon definitions of the complex of finds of the construction (dwelling) No. 3

№№	Объект	Шифр	BP	BC 68%
1	2013 г. Раскоп 4, кость животного	Ki-18584	4510 ± 60	3355-3035
2	2013 г. Раскоп 4, кость животного	Ki-18168	4570 ± 80	3331-3123
3	2013 г. Раскоп 4, ость животного	Ki-18589	4440 ± 80	3340-2919

Всего получены три даты по костям животным. Их интервалы близки. Это 34–31 вв. до н.э., 34–32 вв. до н.э.; 34–30 вв. до н.э.

Строение № 4. Расчистка строения была начата в 2014 г. и завершена в 2015 г. В северной части расчищаемого строения был встречены необработанные камни размером 10-15 см в поперечнике. В разных местах заполнения попадались черепки керамики класса 1 и класса 2 МНО, кости животных, птиц, сколы кремня. В северной части расчищаемого пятна были отмечены обширные сгустки серого пепла. В зоне пересечения квадратов 1, 2, 3 были зафиксированы камни ракушечника размером 20-30 см без особых очертаний и черепки охристого сосуда.

После фиксации этот пласт находок был снят. Ниже снятого пласта находок встречено меньше, но их качественный набор существенно не изменился. Так, фрагментов сосудов класса 1 красного цвета найдено 5 экз., коричневого цвета – 2 экз. Фрагментов сосудов класса 2 зафиксировано в количестве 44 экз., костей животных и птиц – 40 экз., раковин устриц – 19 шт., раковин гребешков – 1 шт.

Особое внимание привлекают «кладки» из небольших необработанных камней. Одно скопление находится на прослойке выше дна конструкции. Другое скопление выявлено в юго-восточном углу квадрата 2. Верхний уровень камней находится на глубине -139 м. Камни стоят в вертикальном положении основаниями на глубине -149 см, -152 см, -154 см. От дна их отделяет тонкая прослойка земли.

К северу от каменных скоплений на глубине -155 см на дне ямы зафиксировано пятно с включениями углей. Размер пятна 40´40 см. Следов интенсивного прокала земли

в зоне углистых включений отмечено не было. Все пространство ямы к северу от этого пятна было заполнено слоем земли с серым пеплом (рис. 12, рис. 13). Дно конструкции фиксируется на глубине -153-155 см.

Обнаруженная конструкция представляет собой яму двучастной формы. Её западная часть имеет прямую стенку. Восточная часть ямы придерживается контуров овала. Яма ориентирована по центральным осям с ЮВ на СЗ и с ЮЗ на СВ. Размеры её по этим осям соответственно 185 см и 180 см.

Уровень фиксации верхних стенок ямы связан с глубинами около -80 см. Но более определенно её контур читается на глубине -110 см, т.е. в материковом слое.

Яма имеет заполнение, состоящее из брошенных в неё обломков сосудов, костей животных, раковин. Наиболее интенсивно находки сосредоточены на глубинах -119-136 см. Ниже их число заметно уменьшается.

Порядок заполнения ямы выглядит следующим образом. Первоначально на дне восточной части ямы образовалось пятно размером 40×50 см со следами горения. Большой огонь в яме не разводили, т.к. следов прокала и обжига земли нет. Отмечены были только три небольших кусочка докрасна прокаленной земли и несколько горелых костей.

Далее на дне была размещена «подушка» из грунта толщиной около 5 см. На ней в юго-восточной части ямы была сооружена кладка из вертикально стоящих необработанных камней. Камни также были размещены в центре ямы. Образовалась своего рода перегородка, делящая пространство ямы на две части: восточную, где находилось углистое пятно, и западную, которая включала часть ямы, раскопанную в 2014 г., с прямой стенкой. Затем яму стали интенсивно забрасывать обломками керамики и костей животных.

Многие кости были раздроблены. Они явно были связаны с трапезой. Наиболее густой слой заброса находился на глубинах -119-136 см, т.е. существенно выше дна ямы. Вместе с черепками и костями животных в яму бросали пищевые отходы в виде раковин устриц и гребешков. В яму также было сброшено большое количество пепла. Его обширная масса никак не связана со слабым прокалом на дне. Видимо, в яму сбросили продукты горения от источника огня на стороне. Такой случай позволяет ставить вопрос об особых ритуалах финальной консервации обитаемого ранее строения, которые соблюдались местным населением.

В 2018 г. этот вывод полностью подтвердился при раскопках поселения Чекон А.И. Юдиным [8; 9].

Дадим общую характеристику находок, связанных со строением № 4.

Фрагментов керамики класса 1 найдено 23 экз. (19 красного цвета, 1 – черного цвета). Толщина стенок сосудов этого класса – около 5 см. Из венчиков доминируют венчики мисок. Среди керамики класса 1 интересны фрагменты с раскраской. Один из фрагментов венчика имеет следы полос темно-коричневого цвета. Имеется фрагмент стенки охристого сосуда: на внутренней стороне его проведена красная полоса. Найден фрагмент венчика крупного сосуда, видимо, чана. На венчике и на внутренней стороне черепка прослеживаются полосы малинового цвета. Полосы являются частями дуги правильного круга и они нанесены при вращении сосуда, закрепленного на жесткой оси (рис. 14, 1, 2). На одном фрагменте миски краска нанесена на внешнюю и внутреннюю стороны в виде полос (рис. 14, 3).

Обломков сосудов класса 2 найдено 126 экз., в т.ч. 3 венчика С-видной формы. Один фрагмент имеет бороздку под венчиком. Один венчик орнаментирован по

внешней стороне прорезными линиями (рис. 14, 4). Найдена одна петельчатая ручка (рис. 14, 6). Особо следует отметить находку обломка двугорлого сосуда (рис. 14, 5).

Среди орудий найден обломок обгорелого лоцила из кости черного цвета. Встречены сколы кремня 6 шт., три гальки, две из которых имеют следы сработанности на торцовых частях. В заполнении ямы были также найдены два обломка, желтый минерал с пачкающей рыхлой структурой.

Найдено 70 створок раковин устриц, 6 раковин гребешков и большое количество костей животных.

Были получены две даты по костям животных из строения № 4 (табл. 3). Они близки и дают диапазоны 29–25 вв. до н.э.; 29–27 вв. до н.э.

Таблица 3. Радиоуглеродные даты строения (жилища) № 4.

Table 3. Radiocarbon dates of the construction (dwelling) No. 4.

№№	Объект	шифр	BP	BC	Примечание
1	2014 г. Раскоп 5, кость	Ki-187808	4070 ± 60	2860-2490	Из входа в жилище 4
2	2015 г. Тузла-15, кости	Ki – 19217	4170 ± 30	2876-2676	жилище № 4, кость коровы, позвонки, ребра

Остеологические определения находок в строениях № 3 и № 4 в целом были выполнены Е.В. Добровольской. Для строения № 3 в коллекции учтены 401 кость животных, птиц и моллюсков. 207 костей трудноопределимы. Выборка определимых костей составляет 194 экз. Из них костей КРС – 28 (14%), МРС – 48 (24%), свиньи – 11 (5,6%), 1 кость собаки, створок устриц – 77 (39,6%). Присутствуют кости рыб – 17 шт., 1 кость гуся, 2 кости лебедя, 2 кости птиц не определимы.

Из строения № 4 выбрано 318 костей животных. Среди них 107 костей сохранились фрагментарно. Определимая серия включает 209 костей. В ней доминируют кости КРС (взрослые особи) – 34 (17%) и МРС (молодые особи) – 40 (19%), присутствуют кости свиньи (взрослые и молодые особи) – 8 (3,8%). Единично представлены собака, утка. Много раковин устриц – 118 (56%).

Остеологические данные представлены в целом серией из костей домашних животных: кости КРС – 103, МРС – 121, свинья – 21.

Сопоставление раскопанных ям-полуземлянок поселений Новотитаровское-14 и Тузла-15 приводят к следующим выводам.

Материалы поселения Новотитаровское-14 можно рассматривать как относительно ранние, т.к. они принадлежат майкопскому варианту МНО. Однако без радиоуглеродных определений возраста хронология описываемых находок и поселения выглядит расплывчато в рамках бытования МНО. Территориально поселение занимает самую северо-западную позицию в общем распространении поселений майкопского варианта, связанного своим распространением бытовых памятников с Центральным Предкавказьем. Его местонахождение в Прикубанье выглядит пока одиноко. Вероятно, Новотитаровское-14 поселение отражает процесс передвижения майкопских племен на северо-запад относительно центральных районов Северного Кавказа.

На этом поселении впервые были найдены брошенные на покидаемом строении остатки переносного очага, жаровня. Они помогают прийти к выводу, что майкопское население могло пользоваться переносными очагами и разводить огонь вне обитаемого пространства. Совершенно определенно выглядит традиция забрасывания покидаемого строения золой, которая являлась продуктом какого-то костра, разведенного на стороне. Аналогии ему представлены на поселении Чекон [8; 9]. Таким образом, традиция заброса покидаемого жилища золой фиксируется на западном участке ареала майкопских памятников и на близких к ним памятниках псекупского варианта.

Интересен факт использования ранними майкопцами традиций забрасывания покидаемых строений не только отходами керамического боя, обломками глиняных приставок к очагам, но и остатками пищи. В этих брошенных скоплениях костей встречаются остатки, связанные некогда с мясной продукцией, главным образом, крупного и мелкого рогатого скота. Менее встречаются кости свиней. В качестве символики, вероятно, использовались отдельные кости лошади.

Для поселения псекупского варианта МНО, представленного поселением Тузла-15, можно наблюдать такую же традицию забрасывания покидаемого строения отходами керамического боя, обломками глиняных конусов, а также отходами пищи. По-прежнему среди черепков нет фрагментов ни одного сосуда, который можно было бы восстановить. Все черепки относятся к разным формам керамики.

Среди костных останков доминируют кости крупного и мелкого рогатого скота. Кости свиньи находятся в подчиненном положении. В собрание костей, брошенных в оставляемое строение, попали также кости собаки, рыб, утки. Особенностью поселения стало массовое помещение в заброшенное строение створок раковин устриц.

Чем можно объяснить такое устойчивое и постоянное стремление бросить в покидаемое строение черепки разных сосудов и пищевые остатки с доминированием костей крупного и мелкого рогатого скота? Вероятно, керамика, забрасываемая в оставляемое строение, могла символизировать культ возрождения, а наборы остатков пищи – предполагаемое плодородие среди животных, которые были объектом питания или даже бытового использования, как например, собака. Обращает на себя внимание, что костей диких животных, на которых могли охотиться майкопцы, таких как, например, олени, зайцы и прочие звери, в коллекции костей из покидаемых жилищ нет.

Наши предположения об особой роли керамики, как необходимого атрибута захоронения майкопцев, отражают находки на поселении Чекон, раскопок 2018 г.⁵ [10]. На этом памятнике погребения людей в ямах забрасывались землей вместе с отдельными черепками сосудов. Целые же сосуды в могилы взрослых сородичей, чьи могилы организовывались на поселении, не ставились.

Финансирование. Статья написана в рамках выполнения гос. задания НИОТКР № 122011200270-0.

Acknowledgements. The paper is prepared within the framework of the State Task NIOTKR 122011200270-0.

5. Юдин А.И. Отчет об археологических раскопках поселения Чекон на территории города-курорта Анапа Краснодарского края в 2018 г (в 13 томах). Саратов, 2020 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. № 64568-64569.

Рис. 1. Расположение памятников, упоминающихся в тексте: 1 – Новотитаровское-14, 2 – Тузла-15, 3 – Чекон

Fig. 1. Location of the settlements, mentioned in the text: 1 – Novotitarovskoye-14, 2 – Tuzla-15, 3 – Chekon

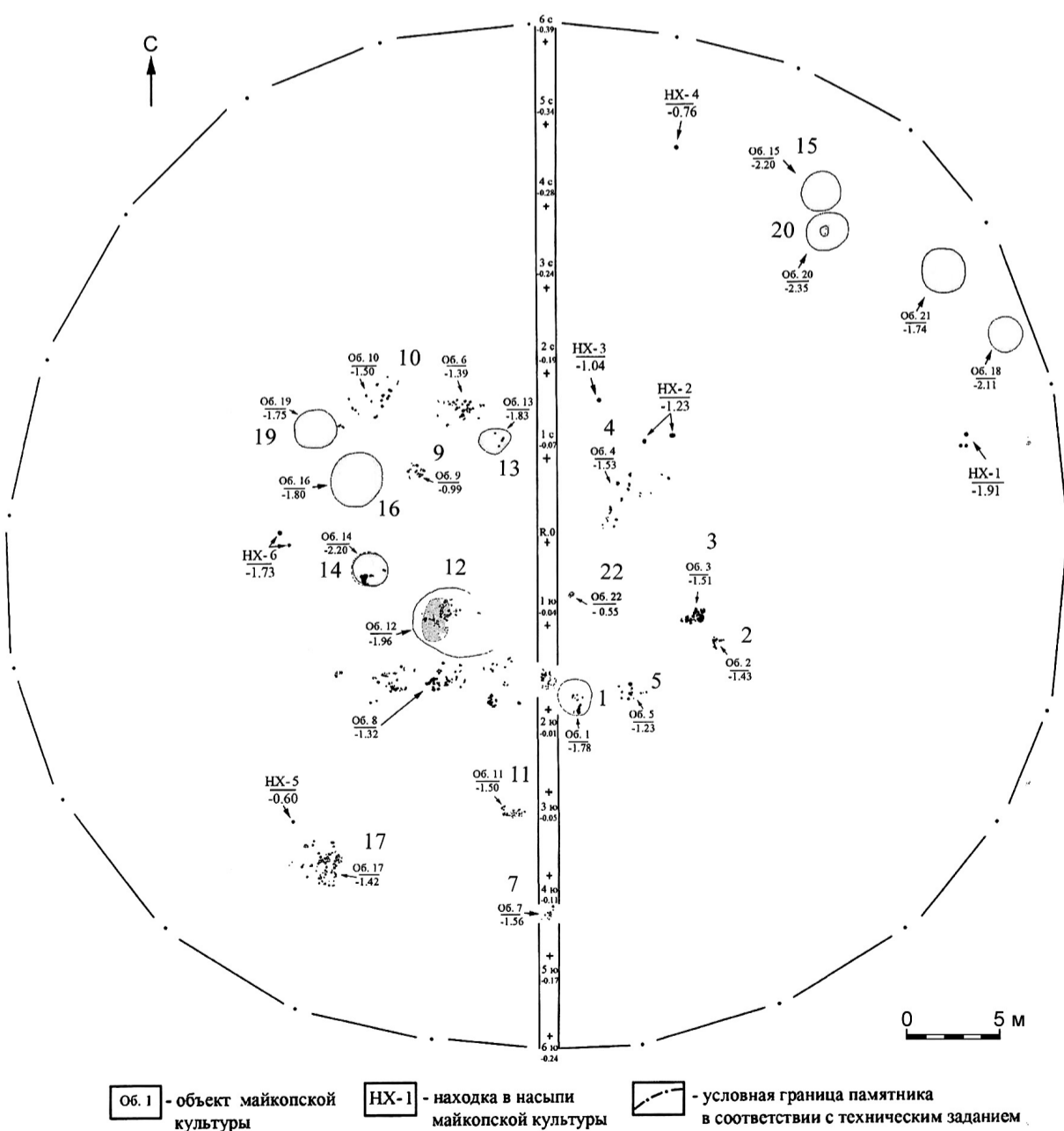
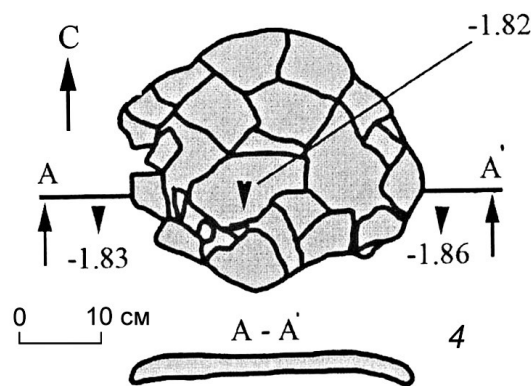
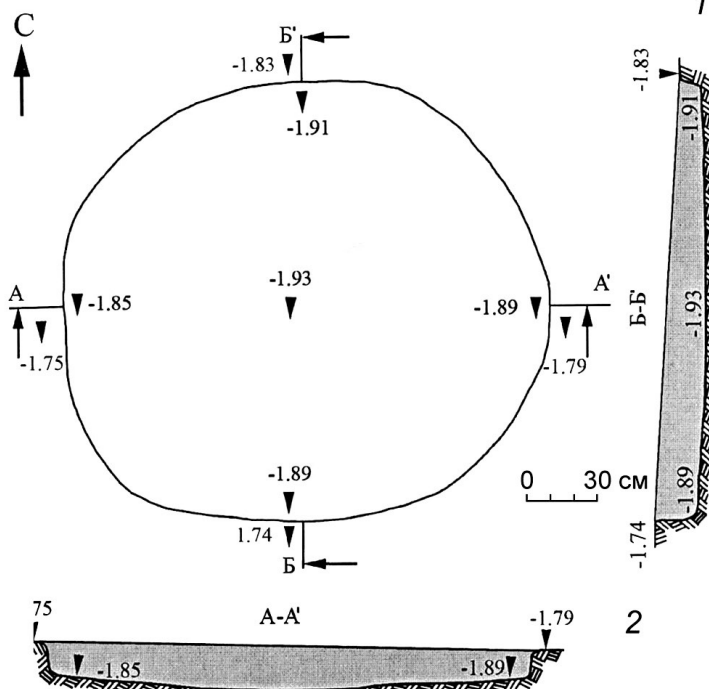
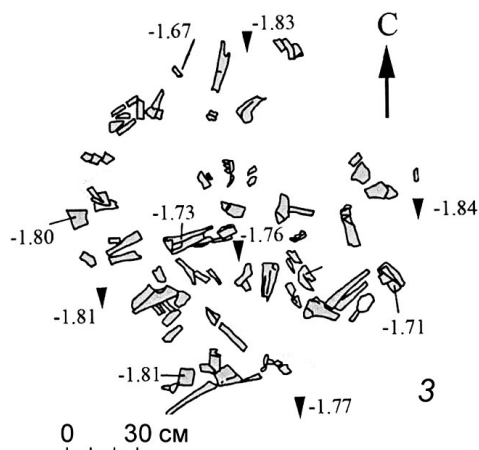
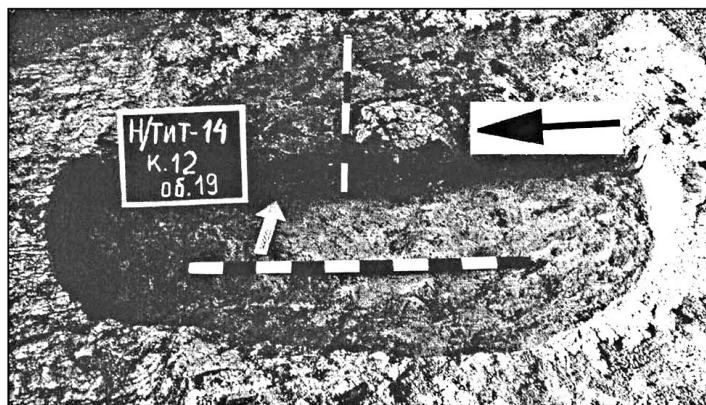

Рис. 2. Курган 12 группы Новотитаровская-14 с выявленными объектами поселенческого характера

Fig. 2. Kurgan 12 of the Novotitarovskoye-14 group with identified objects of a settlement nature

5

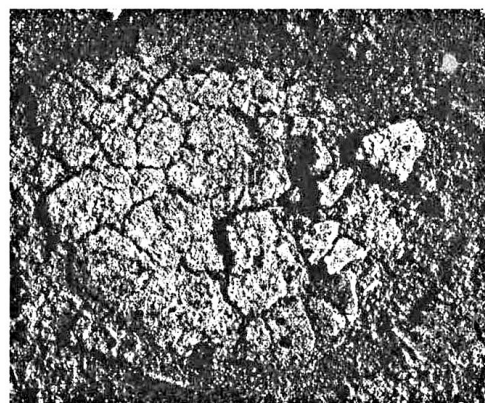

Рис. 3. Курган 12, Объект 19: 1 – яма, 2 – разрез ямы, 3 – находки в яме, 4 – под очага, рисунок и разрез, 5 – под очага, фото

Fig. 3. Kurgan 12, Object 19: 1 – pit, 2 – section of the pit, 3 – finds in the pit, 4 – furnace hearth, drawing and section, 5 – furnace hearth, photo

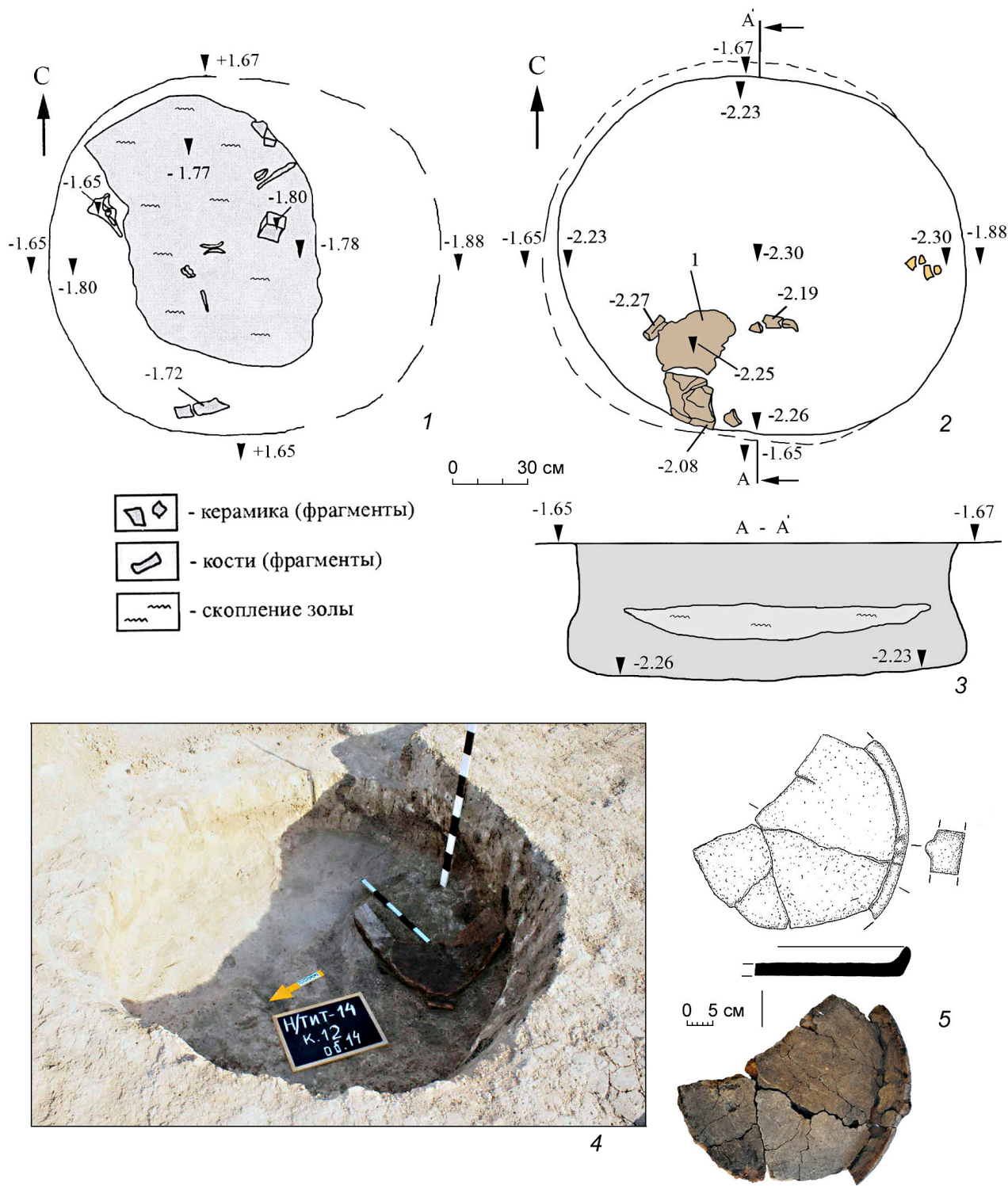
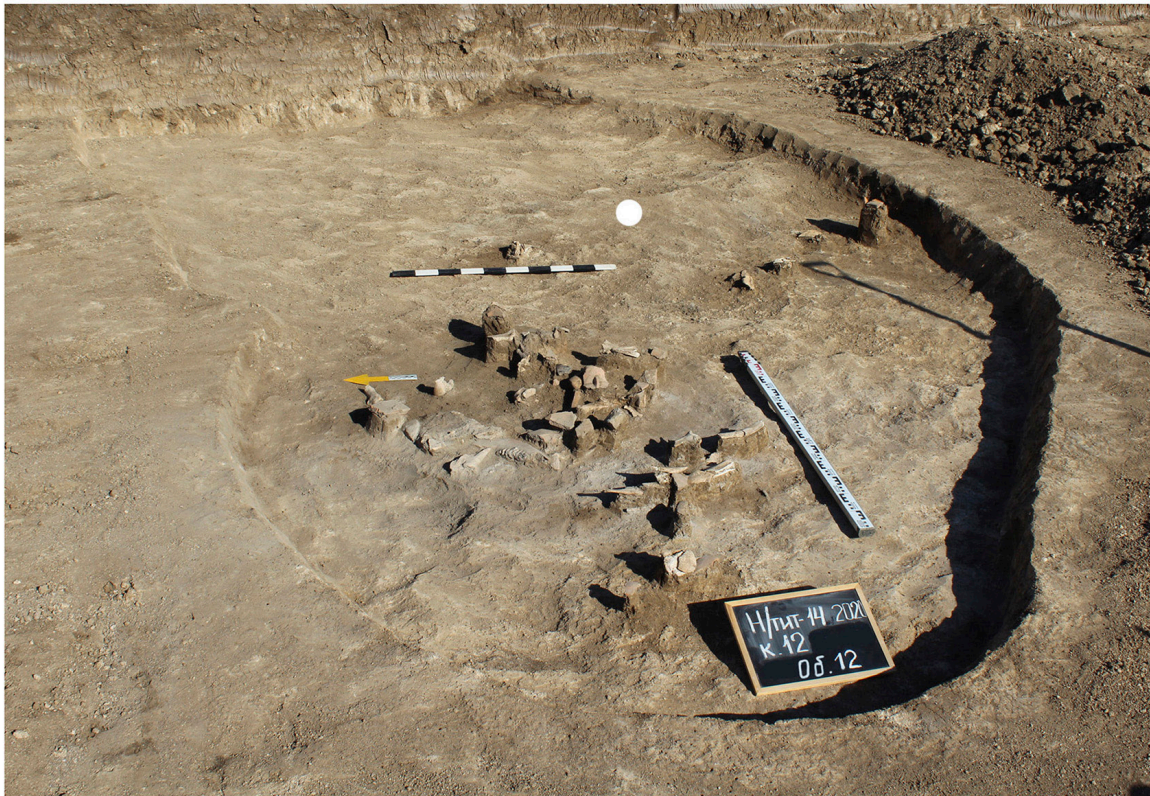

Рис. 4. Курган 12, Объект 14: 1 – план ямы на уровне зольного слоя и находки в ней объекта, 2 – план ямы яма объекта, 3 – разрез ямы и зольного слоя, 4 – находку жаровни в яме in situ, 5 – жаровня

Fig. 4. Kurgan 12, Object 14: 1 – plan of the pit at the level of the ash layer and finds in it, 2 – plan of the pit at the level of the bottom, 3 – section of the pit and the ash layer, 4 – find of the brazier in the pit in situ, 5 – brazier

1

2

Рис. 5. Курган 12. Яма объекта 12 (1) и скопление керамики в ней (2)
Fig. 5. Kurgan 12. The pit of object 12 (1) and the pottery assemblage in it (2)

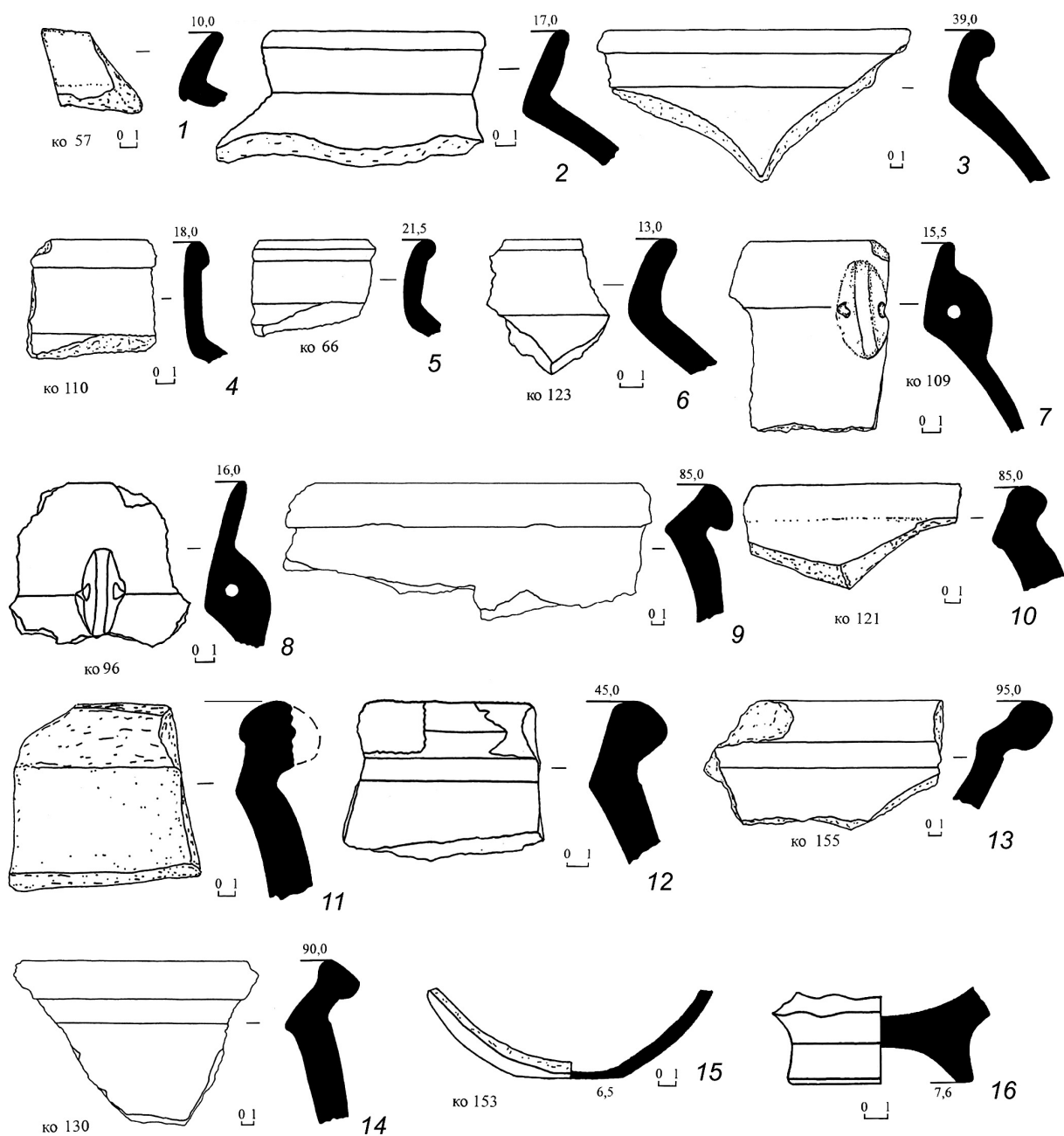

Рис. 6. Курган 12. Фрагменты керамика из различных объектов: 1, 11 – объект 6; 2 – объект 3; 3, 5 – объект 8; 6, 10 – объект 14; 8 – объект 12; 9 – объект 17; 12 – объект 1; 13 – объект 21; 16 – объект 14

Fig. 6. Kurgan 12. Pottery fragments from different objects: 1, 11 – Object 6; 2 – Object 3; 3, 5 – Object 8; 6, 10 – Object 14; 8 – Object 12; 9 – Object 17; 12 – Object 1; 13 – Object 21; 16 – Object 14

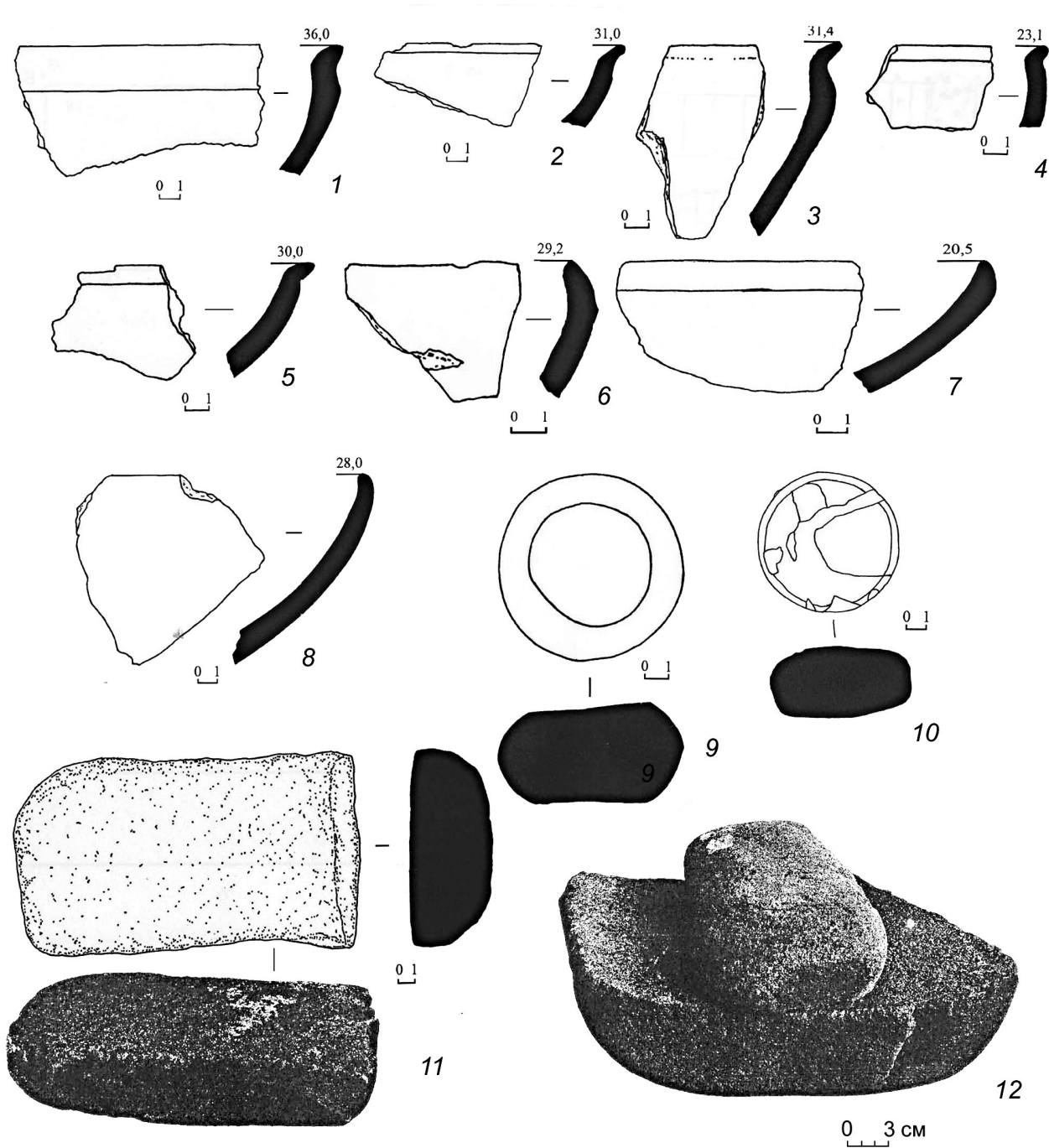

Рис. 7. Курган 12. Находки из различных объектов: 1, 2 – объект 1; 3-5, 9 – объект 8; 6 – объект 4; 7 – объект 5; 8 – объект 15; 10 – объект 12; 11, 12 – объект 22. 1-8 – керамика, 9-12 – камень

Fig. 7. Kurgan 12. Finds from different objects: 1, 2 – Object 1; 3-5, 9 – Object 8; 6 – Object 4; 7 – Object 5; 8 – Object 15; 10 – Object 12; 11, 12 – Object 22. 1-8 – pottery; 9-12 – stone

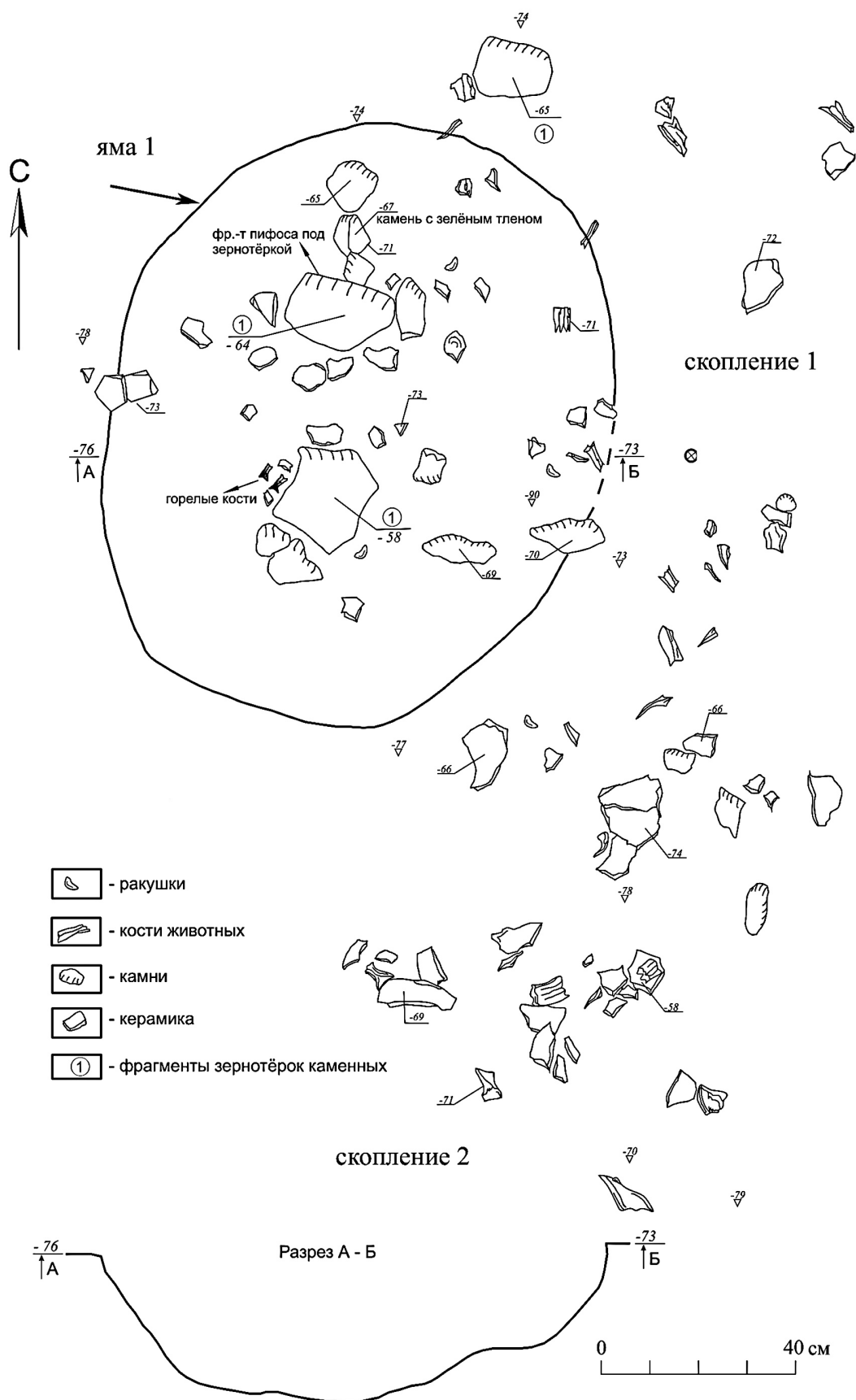

Рис. 8. Поселение Тузла-15. Строение № 3. Входная яма в полуземлянку, начало работ
 Fig. 8. Tuzla-15 settlement. Structure 3. Entrance pit to the semi-dugout, the start of work

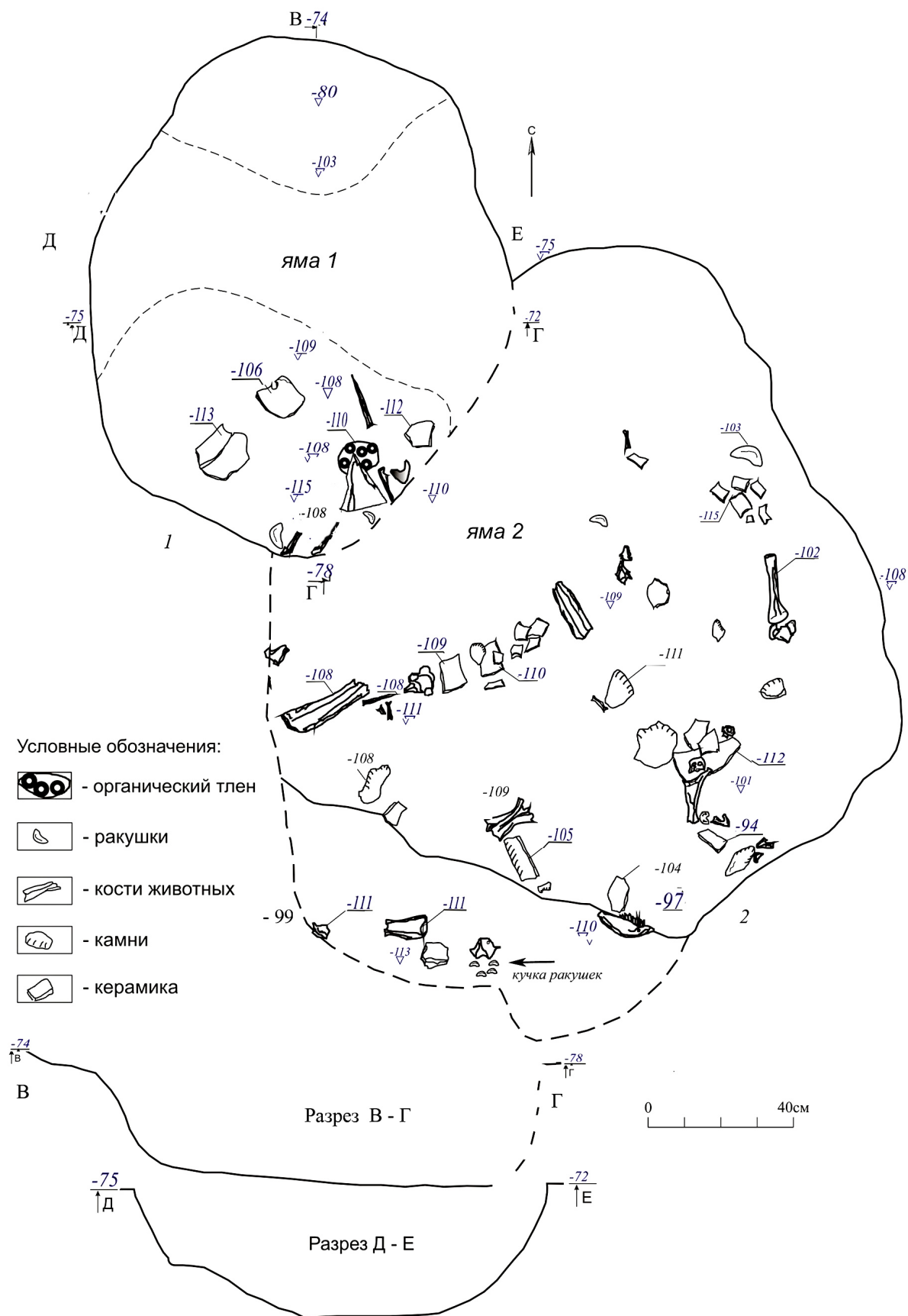

Рис. 9. Поселение Тузла-15. Строение № 3. План и разрезы
 Fig. 9. Tuzla-15 settlement. Structure 3. Layout and sections

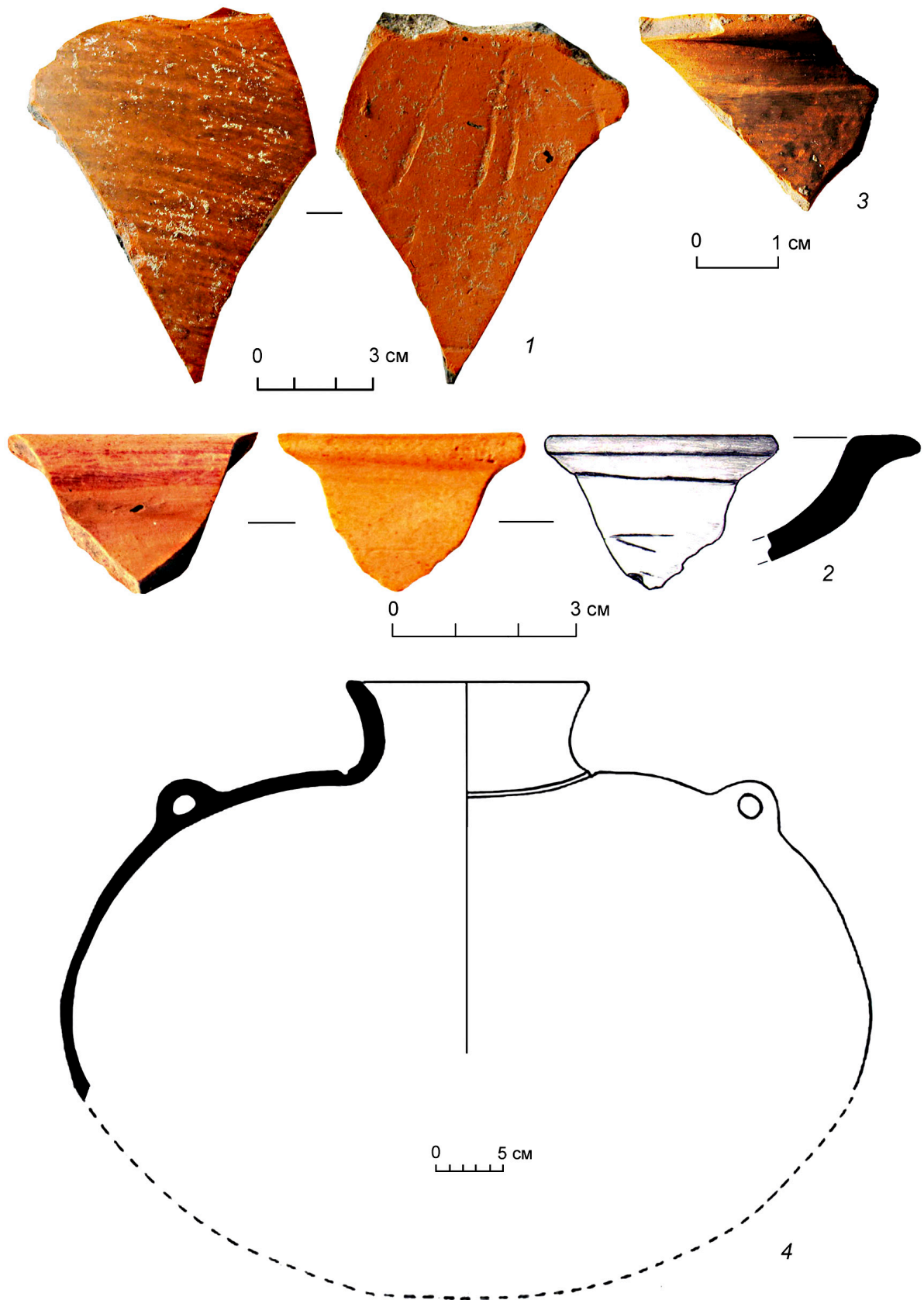

Рис. 10. Поселение Тузла-15. Строение № 3. Фрагменты керамики

Fig. 10. Tuzla-15 settlement. Structure 3. Pottery fragments

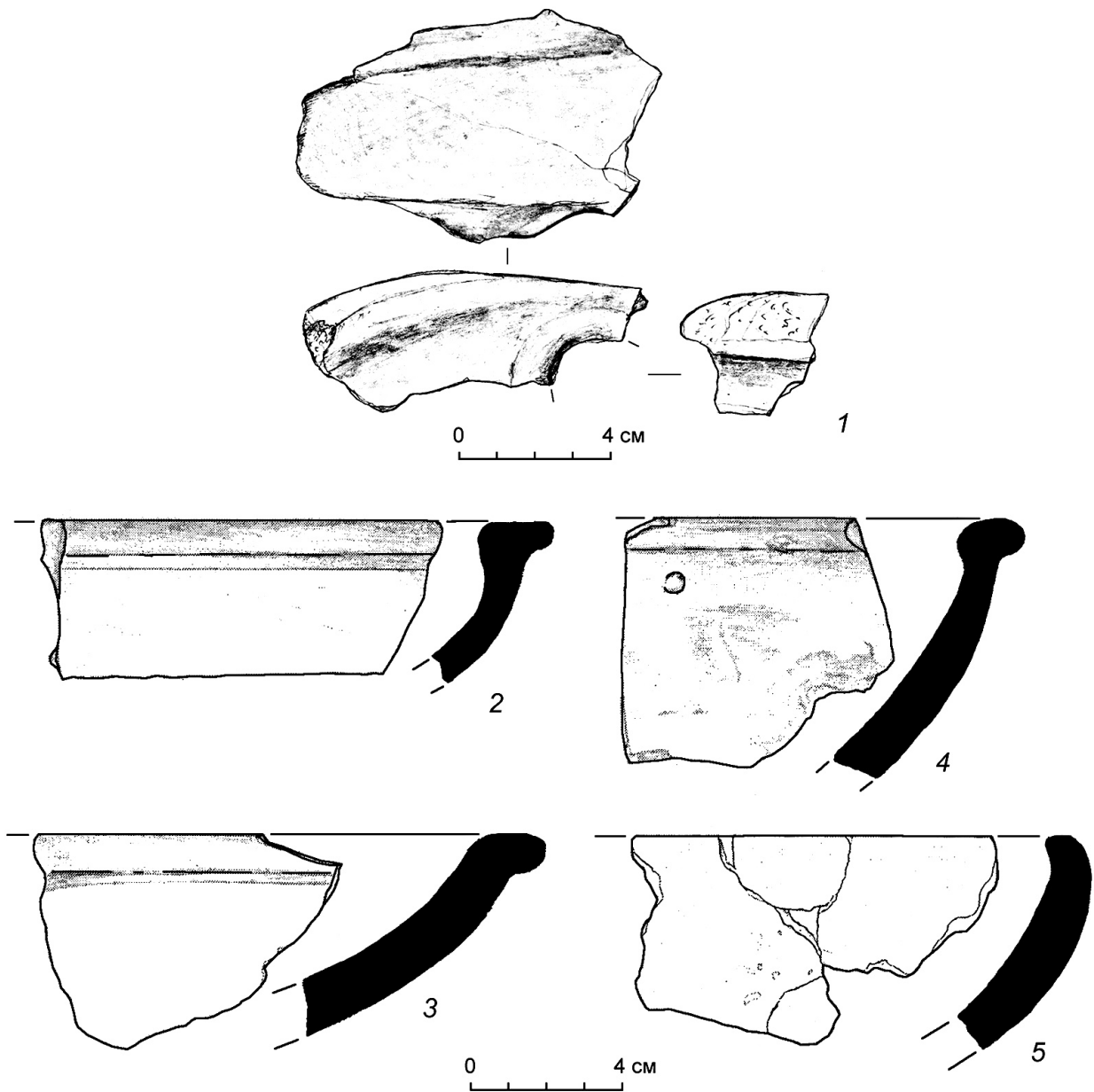

Рис. 11. Поселение Тузла-15. Строение № 3. Фрагменты керамики

Fig. 11. Tuzla-15 settlement. Structure 3. Pottery fragments

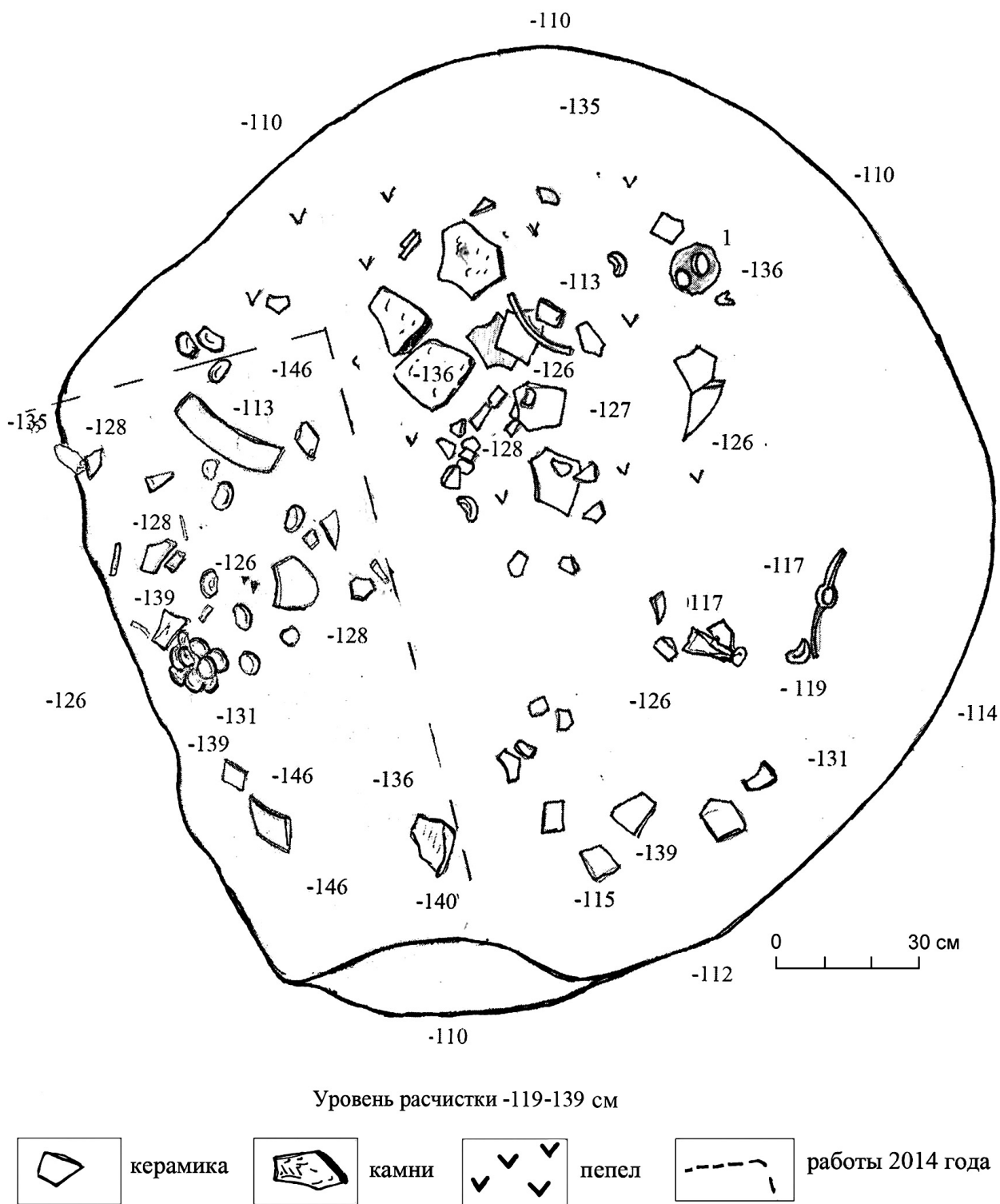

Рис.12. Поселение Тузла-15. Строение № 4. План. Верхний уровень

Fig. 12. Tuzla-15 settlement. Structure. 4. Layout. Upper level

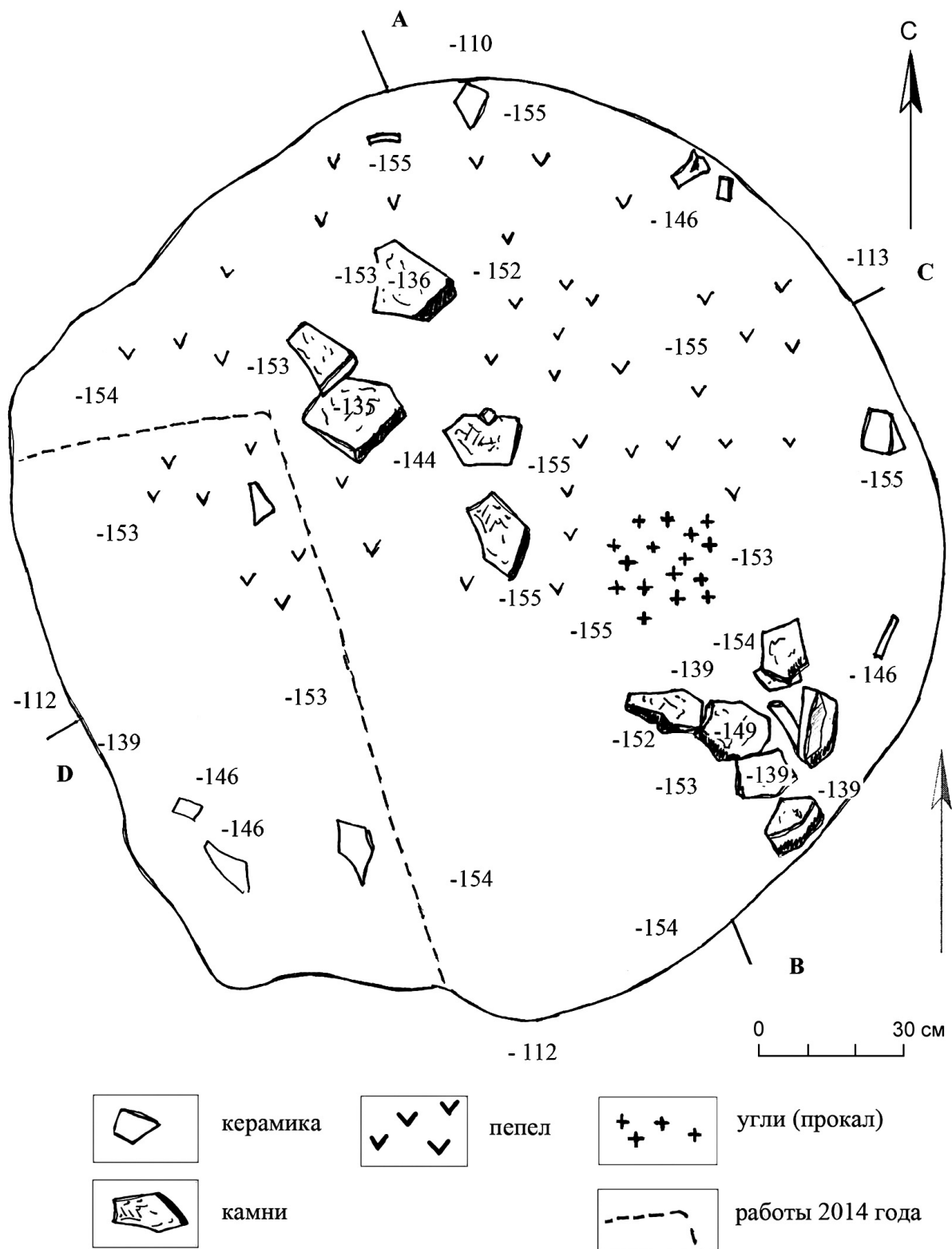

Рис.13. Поселение Тузла-15. Строение № 4. План. Второй уровень

Fig. 13. Tuzla-15 settlement. Structure 4. Layout. Second level

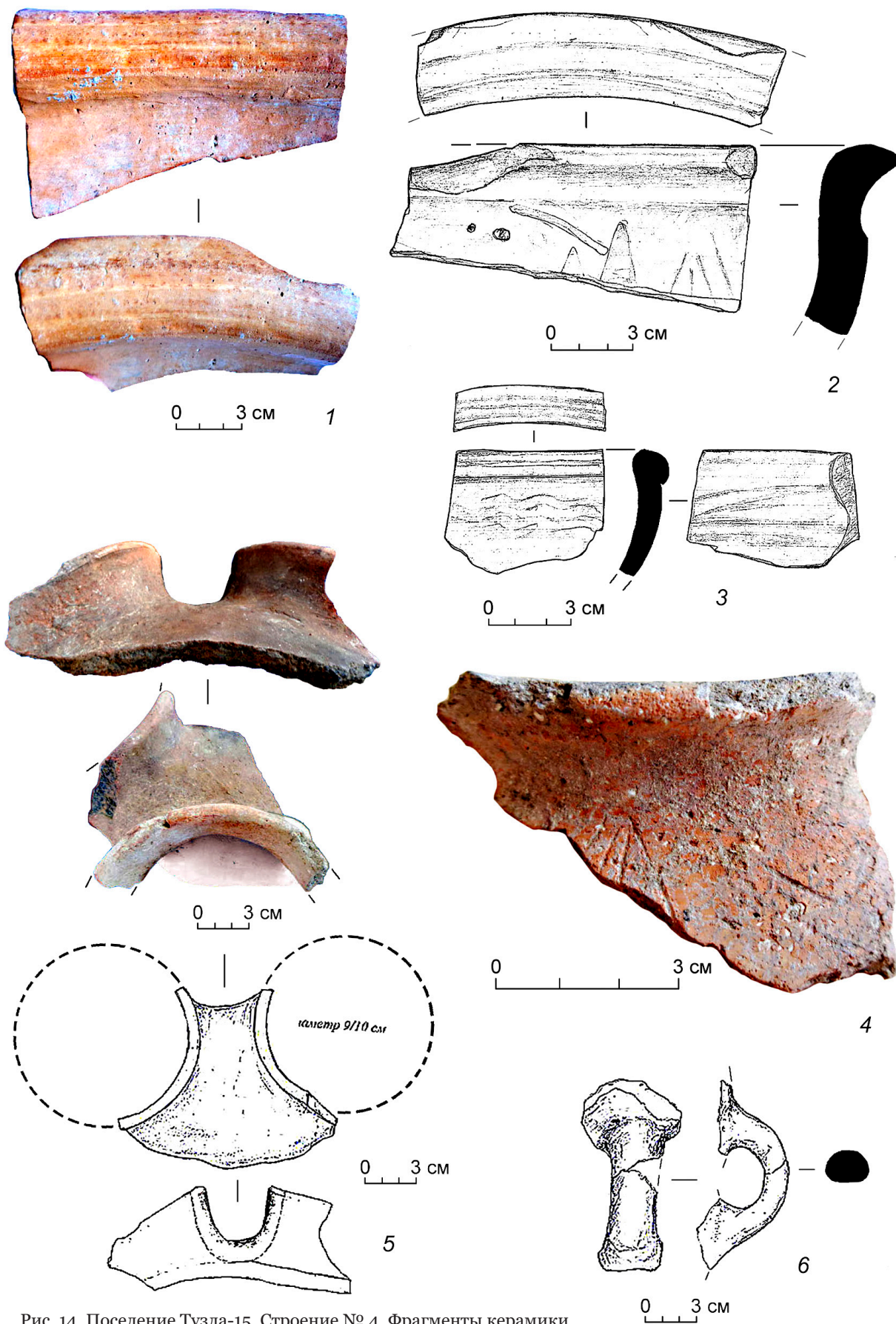

Рис. 14. Поселение Тузла-15. Строение № 4. Фрагменты керамики
Fig. 14. Tuzla-15 settlement. Structure 4. Pottery fragments

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Корневский С.Н. Поселение раннего бронзового века Тузла-15 на Тамани. М.: ИА РАН, 2020. – 199 с.
2. Бочковой В.В., Ламберис Н.Ю., Марченко И.И., Резепкин А.Д. Поселение майкопской культуры «Чекон» // Археология и этнография понтийско-кавказского региона. Вып. 1. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 5-18.
3. Булах Е.Н. Полуземлянки поселения Чекон // IV «Анфимовские чтения» по археологии западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средние века. Материалы Международной археологической конференции (г. Краснодар, 28-30 мая 2014 г.). Краснодар: Традиция, 2014. С. 30-36.
4. Крупнов Е.И. Древняя культура и история Кабарды. М.: Наука, 1957. 176 с.
5. Иессен А.А. К хронологии больших кубанских курганов // СА. № XII. 1950. С. 157-202.
6. Иессен А.А. Майкопская культура и ее датировка // Тезисы докладов на заседаниях ИА АН СССР, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М.-Л.: Государственный Эрмитаж, 1962. С. 20.
7. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность: Проблемы внутренней типологии. М.: Наука, 2004. – 243 с.
8. Корневский С.Н., Юдин А.И. Поселения майкопско-новосвободненской общности Тузла-15 и Чекон: особенности культурного слоя и стратиграфии (предварительное сообщение) // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полос Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. университета, 2019. С. 60-68.
9. Юдин А.И., Кочетков Ю.К. Майкопское поселение Чекон на Кубани и проблемы культурных взаимодействий // Феномены культур раннего бронзового века в степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до н.э. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. университета, 2019. С. 83-87.
10. Корневский С.Н., Медникова М.Б., Юдин А.И. Погребения поселения Чекон 2018 майкопско-новосвободненской общности (предварительное сообщение) // Stratum Plus. № 2. 2022. С. 47-61.

1. Korenevsky SN. *Early Bronze Age settlement Tuzla-15 in Taman*. Moscow: IA RAN, 2020. (In Russ.)
2. Bochkovoy VV, Lamberis NYu, Marchenko II, Rezepkin AD. Settlement of the Maykop culture “Chekon”. *Archeology and ethnography of the Pontic-Caucasian region*. Issue. 1. Krasnodar: Kuban State University, 2013: 5-18. (In Russ.)
3. Bulakh EN. Semi-dugouts of the Chekon settlement. *IV “Anfimov Readings” on the archeology of the Western Caucasus. Western Caucasus in the context of international relations in antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the International Archaeological Conference (Krasnodar, May 28-30, 2014)*. Krasnodar: Traditsiya, 2014: 30-36. (In Russ.)
4. Krupnov EI. *Ancient culture and history of Kabarda*. Moscow: Nauka, 1957. (In Russ.)
5. Yessen AA. On the chronology of large Kuban mounds. *Sovetskaya Arheologia*. 1950, 12: 157-202. (In Russ.)
6. Yessen AA. Maykop Culture and Its Dating. *Abstracts of reports at the meetings of the IA Academy of Sciences of the USSR, dedicated to the results of field research in 1961*. Moscow; Leningrad: State Hermitage, 1962: 20. (In Russ.)
7. Korenevsky SN. *The most ancient farmers and pastoralists of Ciscaucasia. Maikop-Novosvobodnenskaya community: Problems of internal typology*. Moscow: Nauka, 2004. (In Russ.)
8. Korenevsky SN, Yudin AI. Settlements of the Maykop-Novosvobodnenskaya community Tuzla-15 and Chekon: features of the cultural layer and stratigraphy (preliminary report). *Phenomena of cultures of the early Bronze Age of the steppe and forest-steppe zones of Eurasia: ways of cultural interaction in the 5th-3rd millennium BC*. Orenburg: Publishing house of the Orenburg State Ped. University, 2019: 60-68. (In Russ.)
9. Yudin AI, Kochetkov YuK. Maykop settlement Chekon in the Kuban region and problems of cultural interactions. *Cultural phenomena of the early Bronze Age in the steppe and forest-steppe zone of Eurasia: ways of cultural interaction in the 5th-3rd millennium BC*. Orenburg: Publishing house of the Orenburg State Ped. University, 2019: 83-87. (In Russ.)
10. Korenevsky SN, Mednikova MB, Yudin AI. Burials of the Chekon settlement 2018 of the Maikop-Novosvobodnenskaya community (preliminary report). *Stratum Plus*. 2022, 2: 47-61. (In Russ.)

Поступила в редакцию 29.09.2022

Принята в печать 24.02.2023

Опубликована 30.03.2023

Recieved 29.09.2022

Accepted 24.02.2023

Published 30.03.2023